

Атмосфера их беседы в заброшенном храме в дождливую ночь было очень приятной.

Каждый культиватор на длинном пути культивации сталкивался с трудностями по пути, оставаясь со сложными вопросами для текущего себя. Вопросы были тесно связаны с их существованием. Даже их учителям будет крайне трудно предоставить ответ, и для этого ответа потребовалось бы долгое время размышлений. Что же касается сложности этих вопросов, она на самом деле представляла уровень культиватора с определенной перспективой.

В разговоре относительно культивации вопросы, поднятые Чэнь Чаншэном, все были сложной задачей и находились на довольно высоком уровне. Большую часть времени Сюй Южун тихо слушала, и лишь иногда могла добавить несколько слов. Однако, каждое предложение было подобно направляющему костру в ночи. Оно было просветляющим, освещая мир перед ним лучезарным светом, позволяя увидеть совершенно новый путь.

Из-за этого Чэнь был сильно удивлен, за чем вскоре последовало восхищение. Ее достижения в знаниях аспекта культивации были бездонными. Хотя у Танга Тридцать Шесть и Су Моюй был невероятно высокий талант, она возносила всё на совершенно новый уровень. Среди сверстников, которых он встречал в своей жизни, лишь Гоу Ханьши мог сравниться с ней, и конечно же, его старший товарищ Юй Жэнь, который как казалось, не был способен культивировать.

Сюй Южун аналогично начала чувствовать восхищение к нему из-за масштаба и изобретательности его мыслей, а также перспективы, с которой он смотрел на вещи, которые отражали сложность его вопросов. Она подумала в своем сердце, что среди всех культиваторов младшего поколения никто не мог действительно сравниться с ней, кроме старшего товарища Цюшаня и Гоу Ханьши. Хотя у Секты Снежной Горы было наследие десяти тысяч лет, глубокие внутренние секреты, и факт того, что секта однажды испытала неограниченную славу, все же она была расположена на северо-западе. Это было ни в каком сравнении с академиями в столице, или Сектой Долголетия и Пиком Святой Девы, которые всегда обладали новейшими знаниями в мире культивации. Он на самом деле обладал такими знаниями, опытом и возможностями, и можно было сказать, что он был несравнимо талантливым.

Холодный дождь за храмом становился тяжелее и тяжелее, и его шум приглушал их голоса, когда они общались, а сено у костра становилось теплее и теплее. Двое сидели, прислонившись к стене в дюйме друг от друга, негромко говоря. Иногда они на мгновение тихо задумывались, а их брови хмурились. Брови освещались костром, давая лицу интересный вид. После этого он выражал определенное заключение, а она упоминала другую возможность.

Перейти от невозможности культивировать к тому, чтобы стать самым молодым культиватором в истории, который достиг верхнего уровня Неземного Открытия за короткий год - конечно же Чэнь Чаншэн был гением в культивации, не считая факта, что его учитель и старший товарищ помогли ему создать более, чем крепкое основание. Должно быть известно, что определенно было невозможно занять первое место на Первом Баннере Великого Испытания, полагаясь лишь на интенсивное чтение и запоминание Даосских Канонов. Что касается Сюй Южуна, ее талант в культивации был еще более очевидным. Должно быть известно, что если присмотреться внимательней, самым молодым человеком, который достиг верхнего уровня Неземного Открытия, был не Чэнь Чаншэн, а скорее она, так как она была на три дня младше его.

В этот момент ни один из них не знал истинную личность другого, но оба становились все

более и более уверенными, что собеседник был гением в культивации. Гении имели склонность быть одиночками, так как им не хватало людей того же уровня интеллекта для беседы. Хотя эта поговорка была довольно старой, она была правдивой. Все гении желали встретить компаньона, человека, который легко сможет понять, о чем они говорят, что позволит им обсудить вопросы, которые они обычно не могли обсуждать. Это было похоже на зуд на спине, которые беспокоил человека много лет, и вот вдруг кто-то помогал почесать спину, почесав именно это место. Как это могло не быть приятно?

Беседа становилась все более и более оживленной, и даже Сюй Южун, которая обычно сохраняла свое спокойствие, начинала становиться ярче и ярче в своих глазах.

Это продолжалось, пока поздно в ночи Чэнь Чаншэн не упомянул довольно противоречивую идею. Он упомянул, что пространство в селезенке могло заменить второй меридиан. Это заставило Сюй Южун задуматься на очень долгое время, и как раз, когда она подумала о возможности, она вдруг почувствовала, что ее плечо потяжелело. Затем она почувствовала очень слабый запах тела.

Глядя на Чэнь Чаншэна, который крепко спал на ее плече, она была немного удивлена, и в ее глазах появилась капля немного постыдного раздражения.

Ей не нравилось быть слишком близко к мужчинам, не говоря уже о такой близости. На пути сюда ее нес Чэнь Чаншэн, что уже заставило ее чувствовать себя невероятно обремененной, что уж говорить о том, что на нее облокотились.

Она вытянула палец и медленно поднесла ко лбу Чэнь Чаншэна. Когда она хотела оттолкнуть его, по какой-то причине она не стала использовать силы.

В заброшенном храме раздался громоподобный храп, который перекрывал шум дождя снаружи.

Сюй Южун посмотрела на спящего Чэнь Чаншэна и подумала о том, как он всё время был невероятно сонливым. Каждый раз, когда была возможность, он фактически сразу же впадал в сон, когда закрывал глаза, что должно быть побочными эффектами техники Секты Снежной горы. Сегодня определенно не было исключением. Ранее он, вероятно, был почти не в состоянии бодрствовать, но вопреки этому он составил ей компанию. Это дало ей почувствовать себя теплее.

В то же время она почувствовала, что это было несколько постыдно. Это был первый раз, когда она была так близка к противоположному полу.

Конечно, ее уже несли на спине несколько дней, но... это не было намеренно. Были причины ранений, и это было временно... за короткое время, она укутала себя бесчисленными отговорками, но сейчас совсем не могла найти их. Он просто облокотился об ее плечо, а его несравнимо ясные глаза и брови были прямо перед ее глазами.

Женщины в маленьком городе всегда говорили 'вонючие мужчины, вонючие мужчины'. Он не был очень вонючим, и не обладал каким-то особенным запахом.

'Ладно, учитывая факт, что ты настолько ранен, и что я тяжело ранена, что даже не могу двигаться, я позволю тебе остаться', - Сюй Южун подумала подобным образом, а затем убрала палец. После этого она закрыла глаза и заснула под звук ночного дождя. Однако, в течение очень долгого времени ее ресницы постоянно дрожали.

Неизвестно, было ли это из-за громкого храпа или какой-то другой причины.

.....

«Что за пара прелюбодеев».

Дождь закончился неизвестное время назад, и холодный голос Нанькэ прозвучал у заброшенного храма.

Она вошла в храм в сопровождении пары Генералов Демонов, старика с цитрой и двух служанок.

Ее взгляд сдвинулся от уже потушенного огня к куче сена у стены. Глядя на мятую солому и следы того, что ее раздавили телом, очень легко можно было понять, что Сюй Южун и Чэнь Чаншэн спали в объятиях друг друга прошлой ночью.

Две служанки знали, что с юности она строго придерживалась правил этикета, и считала себя высоконравственной дворянкой. Она рассматривала слово 'высоконравственный' с невероятной важностью, поэтому им не казалось, что ее реакция была немного странной. Пара Генералов Демонов, наоборот, была немного удивлена, почувствовав, что это было немного забавно. Лю Вань'эр сказала: «Они помолвлены, как это можно считать прелюбодеем?»

Нанькэ потеряла дар речи на мгновение. Сила пары Генералов Демонов была большой, к тому же они не были ее подчиненными, поэтому она не могла наказать их, как делала со своими служанками. Однако, она все же уверенно ответила: «Мужчина и женщина не близки. Даже если они помолвлены, до того, как они поженятся, они должны держать дистанцию. По пути она позволила ему нести себя, что можно объяснить тем, что она была оставлена без альтернатив, но как объяснить это?»

Лю Вань'эр улыбнулась, но больше ничего не говорила.

Так как Сюй Южун и Чэнь Чаншэн уже ушли, группа экспертов демонов не стала задерживаться здесь и покинула храм.

Обе стороны Пути Белой Травы равнины были наполнены ци монстров. Некоторые монстры были настолько сильными, что даже пара Генералов Демонов была немного напугана.

Хотя можно было сказать, что старик, играющий на цитре, мог с помощью звуков цитры контролировать несколько низкоуровневых монстров, у него не было силы, чтобы управлять такими сильными монстрами, не говоря уже о том факте, что цитра была у него на спине и он совсем не играл на ней. Однако, по какой-то причине, большие монстры не атаковали их, и даже проявляли что-то, что можно было назвать чувством прислуживания.

Это было из-за куска черного дерева в руке Нанькэ.

Неизвестно, что это было за чёрное дерево, но оно непрерывно посылало какое-то сообщение окружающим равнинам.

Взгляд старика с цитрой остановился на куске черного дерева. Он подумал о своем шоке нескольких дней назад, когда впервые увидел, как Нанькэ достает черное дерево - кусок черного дерева, который никоим образом не казался мистическим, сподвиг монстров в Равнинах Незаходящего Солнца подчиняться ее инструкциям. Даже самый могущественный, и в то же время, самый гордый и жестокий монстр чувствовал небольшое беспокойство в начале,

прежде чем быстро показать свою подчиненность.

Совершенно очевидно, что этот кусок черного дерева был наиболее мощным инструментом, который Военный Советник Черная Роба оставил для Нанькэ. Хотя Нанькэ никогда не думала, что этот кусок черного дерева на самом деле будет обладать невообразимыми и магическими силами. Черная Роба начал становиться все более и более таинственным и величественным в сердцах этих экспертов демонов. Кем же он был, почему он так хорошо понимал Сад Чжоу, и даже почему у него был магический артефакт, который очевидно принадлежал Саду Чжоу?

Существовали дела, которые они не могли понять, и о которых не могли спросить. То, чего старик с цитрой не понимал, это почему Нанькэ не использовала этот кусок черного дерева и не приказала неисчислимым монстрам на равнинах непосредственно уничтожить Чэнь Чаншэна, а вместо этого приказала монстрам не атаковать. О чем же она думала?

«Так как Учитель дал мне это черное дерево, он должен был рассчитать, что я могу войти в эти равнины. Однако, учитель никогда не рассказывал мне историю этого куска черного дерева, и это говорит о том, что в конце концов он решил, что я должна прикончить их самостоятельно. Я могу использовать черное дерево, чтобы убить их, но я также могу преследовать большую цель».

Нанькэ взглянула вдаль на Путь Белой Травы, но не увидела там пару молодых людей. Однако, как будто Нанькэ видела их, она безразлично сказала: «Хотя я не понимаю, как они сделали это, они очевидно знали, где находилась гробница Чжоу Дуфу. Они также должны знать расположение Бассейна Мечей, так что они не могут умереть».

Старик сказал низким голосом: «Но мы уже нашли Путь Белой Травы. Зачем оставлять их в живых?»

Нанькэ сказала: «Если бы у нас не было их, мы никогда бы не нашли этот Путь Белой Травы в этом огромном пространстве. В то же время я не могу убедиться в том, какие испытания надо пройти, чтобы войти в гробницу Чжоу Дуфу. Я никогда не буду делать что-то, в чем я не уверена».

Старик понял ее цель и больше ничего не говорил. Он уважительно и смиренно отошел в сторону. Тэн Сяомин подошел к определенной области пути и присел. Он рассмотрел следы, оставленные Сюй Южун и Чэнь Чаншэном. Он почувствовал уважение к Сюй Южун и Чэнь Чаншэну, и подумал, как они смогли продержаться до текущего момента, и что неудивительно, что их называют наиболее выдающимися молодыми людьми молодого поколения людей.

Нанькэ подняла голову и убедилась в расположении солнца после дождя, прежде чем продолжить путь вперед. Ее кожаные сапоги ступали на белую траву, которая была, как лед, оставляя позади отчетливые отпечатки. Старик с цитрой, две демонических служанки, и пара генералов демонов последовали сзади. Позади них в обширных равнинах были бесчисленные монстры, которые тихо следовали сзади, как волна, через лужи воды и пустырь.

Эта сцена была настолько ужасающей, что ее можно было назвать по своему захватывающей.